

— Ну что ж... раз ты теперь хорошо понимаешь свою чакру и физические возможности, мы перейдём к более глубокому изучению чакры. Есть причина, по которой я постоянно повторяю определение чакры, мой ученик. Чакра — это смесь физической и духовной или умственной энергии. С помощью печатей, которые ты теперь можешь выполнять так, как мне нравится, ты можешь формировать чакру для выполнения ниндзюцу и гендзюцу, а также других техник, на которых я пока не буду заострять внимание. Следующий этап твоей тренировки будет включать в себя углубленный контроль чакры, дальнейшее обучение тайдзюцу, ниндзюцу и развеиванию гендзюцу. Я полагаю, что на это уйдёт оставшаяся часть года. — Наруто задумчиво посмотрел на него.

— Зачем ещё контроль чакры? Я думал, что хождение по воде — это последний уровень, и почему я не могу учить техники гендзюцу? — Второй нахмурился, и Наруто понял это по своему. Когда они только начали тренироваться, каждый раз, когда Тобирама хмурился, Наруто воспринимал это как гнев. Позже мальчик понял, что это просто было недовольство необходимостью повторять одно и то же. Несмотря на это, мальчик был любопытен, и он вполне мог винить за это человека перед ним.

— Не припомню, чтобы я говорил, что хождение по воде — это последний уровень контроля чакры. На самом деле, есть ещё два, более сложных уровня. Следующий, который ты будешь учить и практиковать весь оставшийся год, — это техника левитации куная. Упражнение заключается в том, чтобы сосредоточить большое количество чакры через руку и поднять кунай, используя только чакру. Я объясню это подробнее, так что не делай такое лицо... оно раздражает. — Наруто умно перестал и кивнул с опаской. Несмотря на то, что у человека не было много чакры, он всё ещё мог управлять водой как никто другой. Эти водяные хлысты били как черт знает что. — Последнее упражнение предназначено для шиноби, чей контроль чакры должен быть идеальным, как у медиков-ниндзя и специалистов по гендзюцу. Поскольку ты никогда не станешь ни тем, ни другим, я не буду тратить время на объяснения. Теперь по твоему второму вопросу: твоя ёмкость чакры и контроль над ней недостаточны для выполнения гендзюцу. Однако распознавание и развеивание гендзюцу крайне важно, учитывая, что это слабость, которую враг будет использовать. Обычно шиноби с большими запасами чакры уязвимы к техникам гендзюцу.

— Понял... вроде как... — лицо Наруто изменилось, погруженный в раздумья. Тобирама понял, что это произошло после внезапного осознания.

— Что такое? — Наруто поднял взгляд от своих мыслей, но его лицо всё ещё было задумчивым.

— Когда ты сказал, что люди с большой ёмкостью чакры слабы против гендзюцу, я вспомнил, как Ирука-сенсей часто ругал меня за неправильные ответы на вопросы. Он сказал, что на вопрос по истории о Третьем Хокаге я написал вместо этого названия стран, граничащих с

Огненной страной. Я пытался объяснить ему, что ответил правильно, но он не хотел слушать и провалил меня. — Тобирама нахмурился, размышляя, что могло произойти. Но когда он пришёл к выводу, он задумался, почему учитель так сильно старается саботировать рост Наруто. На этот раз это было не из-за ненависти к Кьюби, а из-за явного намерения подорвать будущее Наруто. Это само по себе представляло проблему.

— Как ты знаешь, Наруто, гендзюцу — это искусство создания иллюзий, но это не его определение. Гендзюцу в основном состоит в нарушении чакровой системы врага, чтобы заставить его поверить, что он видит или чувствует что-то нереальное. — Наруто кивнул, слыша это объяснение ранее. — Имей это в виду: твой учитель мог поместить тебя под иллюзию, заставив думать, что ты отвечаешь на другой вопрос. — Глаза Наруто немедленно расширились, и рот открылся от удивления. Ирука-сенсей не мог так поступить. Наверняка это был Мизуки-тэме. За эти три месяца Тобирама дал ему ответы, которых он всегда жаждал. После всех полученных ответов, мальчик чувствовал себя дерьмово. Тобирама уже ожидал этого, зная, что Наруто так реагирует в подобных ситуациях.

— Не трать время на самобичевание. Ты не можешь ожидать, что будешь знать всё это сейчас, и от ученика академии ожидается следовать учениям учителя. — Наруто кивнул, понимая, что Тобирама не станет беспокоиться о таких мелочах.

— Теперь, что касается ниндзюцу, я научу тебя нескольким техникам, которые помогут тебе в будущем. Ты должен помнить, что быть специалистом по ниндзюцу — это не просто разбрасываться техниками направо и налево. Ты должен учитывать множество факторов в бою, прежде чем выбрать подходящую технику. Во-первых, это среда, в которой ты находишься. Например, если ты в ограниченном пространстве, техники среднего и дальнего радиуса действия не подходят. Во-вторых, это количество чакры, которое у тебя осталось, так что ты должен знать, сколько чакры нужно для каждой техники в твоём арсенале. Третий фактор, но не менее важный, — это точность. Независимо от твоего выбора, ты должен учитывать, что враг не будет стоять на месте и давать тебе время для выполнения техники, которая может его убить. — Наруто хихикнул на это последнее замечание. Тобирама любил говорить с сарказмом.

— Тебе нужны техники, подходящие твоему стилю боя. Изучение того, что ты никогда не используешь в бою, — пустая трата времени и усилий.

— А что насчёт элементарного ниндзюцу? — Тобирама не смог сдержать ухмылку, видя его энтузиазм.

— Это будет потом, мальчик. Сначала ты должен лучше понять и контролировать свою чакру, а также запомнить принципы ниндзюцу на поле боя. Элементарное ниндзюцу слишком сложное, и ни один мой ученик не попытается выполнить то, что он не освоил. — Наруто кивнул и продолжил свою практику тайдзюцу на день. Следующий этап его тренировки начнется завтра.

=== На следующий день ===

По указанию Тобирамы, Наруто немного изменил свой гардероб. Ничего серьёзного, чтобы не привлекать нежелательное внимание. Вместо своего комбинезона, Наруто оставил только брюки, выбрав коричневую футболку. Так как люди всё ещё могли видеть яркий оранжевый цвет, никто не обращал на это особого внимания. Генин на тренировке выполнял свои рутинные задания в академии, показывая результаты чуть хуже своих возможностей. Однако опытный глаз из клана Нара заметил, что Наруто нужно лучше скрывать свои способности. Несмотря на это, один Нара Шикамару смотрел на него краем глаза. Месяц назад он заметил небольшие изменения в поведении Наруто. Остальные не обращали на это внимания, но маленький гений знал, что что-то не так.

Наруто был худшим в их классе. Он не проявлял склонности к большинству заданий. Изменение, однако, было тонким. Он продержался на десять секунд дольше на тренировке тайдзюцу. Он попадал в мишень сюрикеном и кунаем два раза, тогда как раньше промахивался всеми. Даже в академических предметах мальчик улучшался, также незаметно. Для непосвящённых это выглядело как небольшое улучшение, которое должно было произойти со временем. На прошлой неделе его результаты улучшились снова, на этот раз он попал четырьмя сюрикенами и тремя кунаями.

Отец Шикамару всегда говорил, что интеллект их клана превосходит других, и что Шикамару должен доверять своему уму. Наблюдая за блондином, Шикамару пришел к выводу. Наруто был более умелым, чем показывал в академии. Конечно, Шикамару сам делал то же самое, проявляя ровно столько усилий, чтобы пройти, но он не ожидал, что классный клоун поступает так же. Подумав об этом, гений Нара был в замешательстве. Он не знал, делал ли Наруто это с самого начала. Когда он смотрел, как Наруто бросает кунай, он видел, что тот намеренно бросал пару мимо цели. Как обычно, остальные смеялись над ним, даже те, кто сам не попадал в цель. Обычно после этого Наруто кричал бы, что станет Хокаге. Но, на удивление, на этот раз он просто пожал плечами и пошёл в конец очереди, а Шикамару заметил на его лице легкую, довольную улыбку. Шикамару решил столкнуться с ним и поговорить о недавнем поведении. Когда наступил перерыв, наследник Нара начал искать Наруто, но не мог найти его нигде. Обычно найти его было легко из-за ужасного оранжевого комбинезона, но он вспомнил, что давно не видел его в нём.